

— Я знаю нашего сына, он не из тех, кто станет шутить столь важными вещами, как брак. К тому же, ты не видел, каким нежным взглядом Тяньюй смотрел на Цунси — такое невозможно сыграть. Ты ведь знаешь нашего сына: он настоящий кремьень, холодный и сдержанный. Стал бы он ради такой мелочи обманывать семью? Ах, я знала, что ты не поверишь на слово. Давай покажу тебе видео, сам всё поймешь.

Лян Хао, действовавший решительно, присел рядом с Сян Шэнцинем, открыл голографический планшет, нашел то самое видео на форуме Звезд и запустил его:

— Посмотри на его взгляд, на выражение лица. Ты всё еще будешь утверждать, что он к этому мальчишке равнодушен?

Сян Шэнцин по мере просмотра становился всё серьезнее. Он взял Лян Хао за руку и начал рассеянно перебирать его пальцы:

— Похоже, парень и вправду влюбился. Но, зная этого внебрачного сына семьи Цун, я сомневаюсь, что Тяньюй мог заинтересоваться таким человеком. Как он тебе показался при встрече?

Он доверял вкусу своей супруги — в конце концов, именно она когда-то выбрала его среди множества других претендентов. Эта самовлюбленная мысль на мгновение промелькнула у него в голове. Похоже, тяга Сян Тяньюя к самолюбанию передалась ему по наследству — достаточно взглянуть на главу Альянса.

Лян Хао немного подумал и с сомнением произнес:

— Тогда меня ошарашило его внезапное заявление о помолвке, но мальчик показался мне очень послушным и миловидным. Как думаешь, может, это госпожа Цун намеренно очерняет ребенка?

— Вполне возможно. Давай сделаем так: раз Тяньюй так решил, пусть привезет его к нам. С семьей Цун всегда много хлопот, лучше будет, если мы соберемся все вместе, поговорим, обсудим мысли каждого, чтобы не возникало ненужных недопониманий.

Слова Лян Хао задели его за живое. В молодости их союз считался образцовым в Альянсе, десятилетия спустя они всё еще были близки, но сегодняшний разговор заставил его встрепенуться. Чем выше занимаемая должность, тем больше забот, и та искренняя, простая любовь юности уже давно уступила место расчету.

Сян Шэнцин впервые за долгое время тяжело вздохнул и нежно, с любовью погладил Лян Хао по волосам. Лян Хао моргнул и улыбнулся: ради старшего сына он готов был на всё.

Если в доме семьи Сян царил гармония, то в семье Цун обстановка была далека от приятной.

После инцидента на улице Чжун Цыцун пребывал в состоянии неконтролируемой ярости. Его не столько пугали слухи о его импотенции — он-то знал правду, ведь еще накануне был с красавчиком в отеле, и не мог же он потерять мужскую силу из-за пары слов Цунси! Его бесило отношение самого Цунси. Разве тот, кого бросили, не должен умолять о прощении,

рыдать и требовать объяснений? Почему он вел себя так спокойно, словно смотрел на чужака, да еще и смел оскорблять его? Куда подевался тот мальчишка, который бегал за ним и называл братиком Цуном?

Хотя Чжун Цыцун не придавал этому значения, Цун Линь волновался всерьез. Речь шла о его будущем счастье. С подачи младшего сына семьи Чжан, Чжун Цыцун и Цун Линь оказались в одной комнате. Итог был предсказуем: через десять минут Цун Линь вылетел из спальни с почерневшим от ярости лицом.

Результат стал очевиден всем. Это было похоже на удар осиным гнездом: раньше слухи казались лишь нелепой шуткой, ведь в эпоху высоких технологий любая хворь лечится, но реальность оказалась жестокой — Чжун Цыцун действительно был бессилен.

Цун Линь тут же разорвал отношения и отправился в родовое поместье семьи Цун, чтобы жаловаться госпоже Цун. Вспомнив слова Цунси о том, что именно госпожа Цун рассказала ему о недуге Чжун Цыцуна, он понял, что та знала обо всем заранее, но спокойно смотрела, как он прыгает в огненную яму. Цун Линь не собирался это так оставлять — раз уж всё зашло так далеко, пусть маски будут сброшены.

Цун Юй и Цун Сян пытались найти госпожу Цун у виллы Сян Тяньюя, но обнаружили ее в поместье, где она уже столкнулась с последствиями. Семья Чжун тоже получила известие. Для других это была лишь тема для сплетен за обедом, для семьи Чжун — тяжелый удар. Чжун Цыцун был их наследником, и в критический момент разразился такой скандал. Семья Чжун немедленно перешла к теории заговора.

Чжун Цыцун часто гостил у семьи Цун и рос вместе с Цун Лянем. Благодаря стараниям госпожи Цун, семьи Цун и Чжун стали неразлучными союзниками. Теперь, когда с Цыцуном случилась беда, не замешана ли здесь семья Цун, решившая поглотить союзников? Ведь в этом поколении у Чжунов только один достойный наследник.

В доме семьи Цун стало шумно. Цун Дэцзяня и Цун Ляня вызвали домой. Цун Линь закатил скандал, а семья Чжун потребовала объяснений. С первым было проще: пригрозили и выставили вон, напомнив, что он лишь представитель боковой ветви. Госпожа Цун поступила жестко — приказала вырубить его и вышвырнуть из дома.

С семьей Чжун всё было сложнее — это были родственники по женской линии, опора госпожи Цун в семье.

— Брат, я никогда не говорила, что у Цыцуна проблемы. Да и как я, тетушка, могла об этом знать? Цыцун, скажи сам, когда это началось? — Госпожа Цун сохраняла спокойствие, ее мягкий тон успокаивал разъяренных мужчин.

— Тетушка, я думаю, здесь замешан Си-эр. Раньше всё было хорошо, это началось только после того, как он открыл рот, — Чжун Цыцун покраснел, но вынужден был озвучить свои подозрения.

— Неужели Цунси затаил злобу и применил какие-то методы? — Чжун Хань, глава семьи Чжун, говорил спокойно, но в его глазах мелькнула такая жестокость, что окружающим стало не по себе. Независимо от того, был ли причастен Цунси, он жалел, что позволил этому отродью выжить до сих пор.

— Верно, Линлин! Цыцун же сказал: всё началось после слов Цунси. Это точно его рук дело! Нельзя оставлять это так, зови его сюда! Если это он, я с него шкуру спущу! — кричала сидевшая рядом с Чжун Ханем мать Цыцуна, Лян Ю.

Цун Лянь, сидевший поодаль, лишь поднял глаза на отца и снова стал безучастным. Он уже давно перестал быть наивным ребенком. К единокровному брату он интереса не питал, а видя, как отец спокойно слушает, как его сына называют отродьем, лишь убедился, что до уровня мастерства отца ему далеко.

— Это ведь твой сын, скажи хоть что-нибудь! — госпожа Цун легонько подтолкнула Цун Дэцзяня.

— У меня нет такого сына. Это ты настояла на том, чтобы его растить, вот и получила проблемы, — Цун Дэцзянь выглядел честным и строгим, его слова звучали как упрек, но на деле лишь подпитывали самолюбие жены.

— Я лишь боялась, что тебя назовут бессердечным, раз ты бросил собственную кровь. Кто же знал, что доброта обернется таким безумием? К слову, брат, вы проверяли здоровье Цыцуна? Что сказали врачи? — госпожа Цун ловко перевела стрелки на Цунси.

Никто не возразил — все привыкли к такому отношению. Чжун Хань помрачнел:

— Врачи ничего не нашли.

Наступила тишина. Чжун Цыцун, чувствуя себя униженным, не выдержал:

— Я поеду домой, — и, не дожидаясь ответа, вышел.

Цун Дэцзянь отпил чаю:

— Раз так, нужно заняться лечением. Академик Чэн из Института технологий мой старый знакомый, я попрошу его осмотреть Цыцуна завтра. Цун Лянь, съезди и привези Цунси. Что это за манеры — постоянно болтаться вне дома.

— Спасибо, зять. Только семья Чжун хотела бы, чтобы Цунси привезли прямо к нам, — Чжун Хань встал, собираясь догнать сына.

— Разумеется, — ответил Цун Дэцзянь. В его глазах Цунси никогда не был сыном. Теперь, когда семье Чжун нужно выпустить пар, он с радостью выставит Цунси виноватым. Одной стрелой — двух зайцев.

Когда семья Чжун ушла, Цун Лянь собрался последовать их примеру, но госпожа Цун остановила его:

— Погоди, Лянь-эр. Дело непростое. Цунси живет на вилле Сян Тяньюя, туда даже не войти, не то что забрать его.

Цун Дэцзянь удивился — он только вернулся из Третьей армии и не знал о последних событиях. Госпожа Цун в красках расписала ситуацию.

— Цун Лянь, иди прямо к Сян Тяньюю. Расскажи ему о наших выводах и спроси его мнение. Помни: с такими людьми, как он, лучше говорить прямо. Если он не против, забирай парня. Если возникнут трудности — решай сам или спрашивай меня. Главное, не зли семью Сян.

— Я понял! — Цун Лянь надел фуражку и зашагал прочь. Он часто думал: может, он стал наследником только потому, что больше всех похож на отца?

Найти Сян Тяньюя было легко — они оба служили в армии. Цун Лянь, полковник Третьего военного округа, пришел к нему с прямым вопросом о причастности Цунси. Сян Тяньюй лишь холодно усмехнулся:

— Доказательства. Предъявите доказательства. Семья Цун и семья Чжун хотят осудить человека на пустом месте? Если так...

Цун Лянь поспешил прервать его:

— Генерал, вы шутите. Никто не собирается делать поспешных выводов, мы просто хотим расспросить его.

Сян Тяньюй махнул рукой:

— Не стоит. Цунси — мой жених, в будущем он станет моим супругом. Его дела — мои дела. Если доказательств нет, а вы хотите свалить вину на Сяо Си, семья Сян этого не допустит.

До самого выхода Цун Лянь не мог прийти в себя. Генерал сказал, что Цунси — его жених? Этот никчемный внебрачный сын? Как?!

Эта новость ошеломила не только Цун Ляня, но и адъютанта Тань Фэна. Неужели он не ослышался? У генерала, тридцать девять лет бывшего в одиночестве, появился жених? И это Цунси? Тань Фэн потер уши, предвкушая, как будет выведывать подробности. Какой год, какие сплетни! Сначала скандал с импотенцией, теперь это... Год обещал быть незабываемым!